

Н.А. Шалимова

Петя Трофимов

ПЕТЯ ТРОФИМОВ — центральный персонаж комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» (1903). Образ студента Пети Трофимова связан в пьесе с перспективой будущего времени; предчувствием «новой жизни» и устремленностью к ней. Герои комедии зовут его не по имени-отчеству, а ласково-насмешливо — Петя. В разночинской «нескладности» этого человека можно увидеть «зажатость» Беляева («Месяц в деревне» И. Тургенева). В его отношениях с Аней — узнать просветительский ригоризм Жадова, «воспитывающего» Полиньку, и Мелузова, «улучшающего» Негину.

«Вечный студент», «облезлый барин», Петя Трофимов освещен в пьесе мягким отношением действующих лиц к его словам и поступкам («Петя с лестницы упал!»). Ему идет совершать промахи, неловкости — падать с лестницы, терять калоши. Его «недотепистость» сказывается и в запальчивом заявлении «Мы выше любви!», и в том, как он утешает Раневскую, произнося слова, усугубляющие ее горе.

Петя Трофимов много рассуждает, говорит умно и горячо, не являясь тем не менее ни фразером, ни красноречивым. В его монологе о «гордом человеке» слышится благородное опровержение доморощенного нищестанства горьковского Сатина («На дне»). Его высказывания об интеллигенции совпадают по смыслу с чеховскими словами: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, истеричную, фальшивую». В его совете Лопахину «не размахивать руками» есть своя историческая правота. В мыслях Пети Трофимова о необходимости «искупления» прошлого — «страданием, необычайным, непрерывным трудом» слышны отзвуки призывов Н. Чернышевского «любить будущее» и «работать для него». Сам Петя готов «страдать» от бедности, нужды, гонений. Но душевные страдания, страдания сознания — ему неведомы. В этом смысле он действительно «свободный человек»: свободный от прошлого, не связанный с вишневым садом личной, сердечной связью. Ему не приходится обрывать нити прошлого, «резать по живому». Раневская справедливо выговаривает ему: «Вы смело решаете все важные вопросы, но скажите, голубчик, не потому ли это, что вы молоды, что вы не успели перестрадать ни одного вашего вопроса?»

Оттого и ощущение «переходного» момента, вызревания будущего в настоящем вызывает у Пети Трофимова чувства счастья и полноты существования: «Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его». В этом прекраснодушии, инфантилизме Пети Трофимова кроется его «идейная наивность» — такая же неотъемлемая часть русской жизни, как «епиходовщина» или извечная надежда на то, что «бог поможет», «еще что-нибудь случится не сегодня-завтра...».

Первый исполнитель роли Пети Трофимова — В. Качалов (1904). Среди других исполнителей — А. Таиров (1907), В. Золотухин (1975).